

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
ОБСКИХ УГРОВ ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОНА ХАНТЫ-
МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ**

Исламова, Ю.В.

*канд. филол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок*

Ханты-Мансийск

islyv@rambler.ru

**NATIONAL LANGUAGES IN THE ETHNIC IDENTITY OF THE OB
UGRIANS OKTYABRSKY DISTRICT, KHANTY-MANSI AUTONOMOUS
OKRUG – YUGRA**

Y. Islamova

*cand. Philology. Sciences, Associate Professor, Senior Researcher
Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development*

Khanty-Mansiysk

islyv@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

В работе с привлечением полевых материалов, полученных в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Западной Сибири исследуется положение хантыйского и мансийского языков в структуре этнической идентичности среднеобских угров. Делается вывод о том, что в процессе языкового сдвига в среде коренных северян автохтонные языки утрачивают этнообразующую функцию.

ABSTRACT

In the work with field materials obtained in the places of compact residence of the Khanty and Mansi, the author examines the situation of national languages

in the structure of ethnic identity of the middle Ob Ugric peoples. The author comes to the conclusion that in the process of language shift among indigenous northerners indigenous languages cease to fulfill the function of an ethniforming.

Ключевые слова: обские угры; языковая ситуация; этничность; языковой сдвиг.

Keywords: Ob-Ugrians; the language situation; ethnicity; language shift.

Социолингвистические исследования последних лет демонстрируют критическое снижение уровня языковой компетенции во владении национальными языками в среде миноритарных этносов Сибири.

Причины языкового сдвига разнообразны. В качестве основных условий называют: приток русскоязычного населения, смешанный состав населения поселков, политику укрупнения поселков, введение школьного преподавания на русском языке, проживание детей в интернатах, где они лишены возможности говорить на титульном языке, распад традиционного хозяйства, рост числа межнациональных браков, а также отсутствие мотивации к изучению языка даже там, где это теоретически возможно. Отсутствие или слабое воздействие этих факторов, наоборот, является причиной языковой устойчивости. Однако в основе многих случаев языкового сдвига лежит нежелание людей говорить на титульном языке [2].

В советский период языковая политика в отношении всех нерусских национальностей проводилась в равной мере, тем не менее степень языковой ассимиляции, приверженности языку своего народа у этносов Российской Федерации оказалась разной. Так, например, народы Северного Кавказа, якуты довольно успешно сопротивлялись не намеренной, но фактической языковой ассимиляции, в то время как многие национальности бывшего СССР – евреи, белорусы, поляки, алеуты и др., почти полностью переключились на русский язык [3]. Отсюда напрашивается вывод о том, что причины утраты языка, в том числе могут заключаться и в этнопсихологической специфике народа.

Проблема соотношения языка и этничности далеко не нова. В многочисленных работах в ряду этносоциальных признаков традиционно выделяются язык, специфические особенности культуры, характерные черты психики, единая территория проживания, а также самосознание и самоназвание. Язык считается одним из важнейших факторов. В положении языка в структуре этнической идентичности, а также в самой природе этничности таятся причины витальности или, наоборот, утраты языка, считает Э.В. Хилханова [там же].

В последние годы в свете критического положения многих этнических языков все чаще предпринимаются попытки переосмыслить роль языковой компетенции в формировании этнической идентичности. В современных исследованиях звучат выводы о том, что идентичность связана не столько с реальным использованием языка всеми членами группы, сколько с его символической ролью в формировании чувства родственности с группой и одновременно в процессах межгрупповой дифференциации [1].

В работе предпринимается попытка установления места хантыйского и мансийского языков системе этнической идентичности угров Среднего Приобья.

В 2015 г. автором была изучена языковая ситуация в Октябрьском районе ХМАО–Югры. Исследование проводилось в населенных пунктах с компактным проживанием КМНС *Нижние Нарыкары, Шеркалы, Большой Атлым*. В целом в этническом составе представителей КМНС: ханты – 70 %, манси – 30 %.

С использованием методов анкетирования и интервью было опрошено 100 человек. Из них 67 % – женщины, 33 % – мужчины. Возраст участников – от 18 лет и старше, без ограничения верхней возрастной планки. Большинство из них имеет среднее (40 %) и среднее специальное образование (31 %). Вузы окончили 11 %. Начальное образование получили 17 %.

Наиболее значительно представлены в исследовании пенсионеры (24 %), работники школ и детских садов (18), безработные (10 %). 1 % от числа опрошенных составляют работники в сфере традиционных профессий (рыбак, охотник, оленевод).

14 % принявших участие в опросе сообщили о знании языка своего народа. Исследование обнаружило разный уровень языковой компетенции внутри группы носителей языка: от пассивного до совершенного владения. При этом не знают и нескольких десятков слов около 60 % (таблица 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «В какой степени Вы владеете родным языком?»

Варианты ответа	Число ответивших	% от числа опрошенных
Свободно владею, предпочитаю родной язык	1	1,0
Свободно владею, но вынужден использовать язык большинства (т.е. русский)	10	10,0
Говорю с небольшими ошибками	3	3,0
Владею, пишу и читаю	0	0,0
Свободно понимаю родную речь	0	0,0
Понимаю язык, но не говорю	10	10,0
Понимаю два десятка слов	15	15,0
Не понимаю языка	59	59,0

Понимаю, о чем говорят	0	0,0
Затрудняюсь ответить	2	2,0
Итого ответивших:	100	100,0
Нет данных	0	0,0
	100	100,0

Среди активно владеющих мансийским языком 71 % находятся в возрасте старше 51 года, 29 % – в возрастной категории «41-50 лет». Среди носителей хантыйского языка 33 % люди старше 51 года, 67 % старше 61 года. Носителей языков моложе 41 года исследование не обнаружило. Наблюдаемые изменения можно охарактеризовать как процесс утраты этносом этнического языка.

Как показало исследование, в иерархии признаков этничности языку респонденты отводят одно из последних мест. В перечне критериев респондентам предлагалось отметить сближающие со своим этносом факторы. На первое место анкетированные вывели «географический» признак. Самобытные этноконсолидирующие факторы оказались на периферии этнического самосознания. Так, территориальная общность роднит со своим народом 62 % респондентов. Другие составляющие этничности в целом отметили 51 %: чувство единства происхождения (34 %), антропологические признаки (5 %), бытовые национальные компоненты (4 %), религию (4 %) и язык (4 %), 5 % не дали ответа (таблица 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Что больше всего сближает Вас со своим народом?»

Варианты ответа	Число ответивших	% от числа опрошенных
Чувство общности происхождения	34	34,0
Национальная одежда,	4	4,0

пища		
Внешний облик	5	5,0
Религия	4	4,0
Язык	4	4,0
Родная земля, ее природа	62	62,0
Итого ответивших:	95	95,0**
Нет данных	5	5,0
	100	100,0

* Сумма превышает 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно. Среднее число ответов на 1 опрошенного 1,2.

** В данном случае рассчитана не сумма, а отношение числа ответивших к числу опрошенных.

Многое объясняют данные о родных языках респондентов. Обско-угорские языки в Октябрьском районе родными считают 26 % опрошенных (17 % – хантыйский, 9 % – мансийский). Для 76 % родным языком стал русский. 2 % сообщили о том, что имеют два родных языка – хантыйский и русский. В целом расхождение между национальностью и этническими языками оказалось велико. Тем не менее в число считающих языки ханты и манси родными вошли 12 % не владеющих ими. Как видим, абсолютное большинство респондентов, называя родным языком язык другой национальности, неосознанно дистанцируются от своей этнической общности. Как правило, это выходцы из этнически смешанных семей. Многие из них, как стало ясно из бесед, явно стыдятся своего «несоответствия» (внешнего и внутреннего психологического), своей национальности, комментируя ответ об этнической принадлежности тем, что являются ханты/манси только «по паспорту».

Углубляют представления о месте этнического языка в системе этнических признаков сведения об отношении респондентов к нему. По данным, полученным на других территориях ХМАО – Югры, подавляющее

большинство обских угров свои этнические языки воспринимают как языки предков. Не принес неожиданностей соцопрос и в Октябрьском районе. Здесь языки КМНС связывают с предшествующими поколениями более 70 % респондентов. Лишь 13 % согласились с утверждением: «Этнический язык – мой родной язык». 3 % считают языки КМНС языками близких друзей и знакомых, для 2 % чужой язык, для 4 % ничего не означает. 10 % затруднились с ответом.

На вопрос: «Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети и внуки владели хантыйским/мансийским языком?» 48 % ответили положительно, более половины обнаружили нулевую и отрицательную лояльность к языкам: 44 % ответили, что не видят в этом необходимости, 9 % затруднились с ответом. Готовность изучить языки предков проявили только 14 % (10 % ханты, 4 % манси).

Удручающую картину языковой компетенции обских угров во владении языками своего этноса (86 % респондентов не говорят на своих этнических языках) дополняет информация об использовании языков КМНС. В силу разных причин 10 % респондентов из 14 % знающих обско-угорские языки не используют их. В деловой коммуникации к обско-угорским языкам обращаются только 3 %, в быту на титульных языках общаются 1 % опрошенных. Абсолютное большинство информантов во всех сферах общения используют русский язык. 76 % считают родным языком русский.

Таким образом, для обских угров Октябрьского района ХМАО – Югры их этнические языки не являются этнообразующим фактором. Ранние интенсивные контакты с русскими, социально-политические события XVI – XX вв., а также факторы этнопсихологического характера обусловили глубокую этническую ассимиляцию автохтонного населения, в результате которой сформировалась общность, не знающая национального языка, имеющая низкий уровень этнического самосознания. В таком социуме национальные языки не могут выполнять ни реальной, ни символической этноконсолидирующей роли.

Список литературы

1. Донцов А.И., Стефаненко Т.Г., Уталиева Ж.Т. Язык как фактор этнической идентичности URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1997/974/974075.htm> (дата обращения: 08.02.16).
2. Вахтин Н.Б. Условия языкового сдвига (К описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере) / Н.Б.Вахтин // Вестник молодых ученых. Серия: Филологические науки. – № 1. – СПб., 2001. – С. 11-16. URL: <http://philology.ru/linguistics1/vakhtin-01.htm> (дата обращения: 18.02.16).
3. Хилханова Э.В. Факторы языкового сдвига и сохранения миноритарных языков: дискурсный и социолингвистический анализ (на материале языковой ситуации в этнической Бурятии): автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Барнаул, 2009. 35 с.